

В.И. ФЕДОРОВ

Электронное голосование: идея фикс или основа демократий будущего?

Сегодня электронные технологии голосования завоевывают доверие избирателей и организаторов выборов по всему миру, они становятся новым символом свободных и честных выборов. География распространения этого нового феномена мира политики охватывает все континенты. По состоянию на ноябрь 2016 года власти 40 государств законодательно закрепили возможность применения электронных технологий голосования на выборах, но только в 12 из них законодатели ввели электронное голосование в качестве императивной нормы права. В этих странах электронное голосование стало единственной формой реализации активного избирательного права и применяется на муниципальных, региональных и общенациональных выборах. Последним удачным опытом электронного голосования стали парламентские выборы в Кыргызстане в октябре 2015 года.

Понятие «электронное голосование» (e-voting) можно определить как набор различных способов волеизъявления избирателя, объединенных одним обязательным условием: подсчет голосов производится при помощи специальных программно-технических устройств без вмешательства человека. В постановлении ЦИК России от 27 августа 2014 года № 248/1529–6 «О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации»¹ дается определение этому понятию: «Электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы». Таким образом, в России электронным голосованием не является голосование с использованием оптических машин сканирования бумажных бюллетеней.

Оговоримся, что, анализируя разнообразный мировой опыт электронного голосования, мы пришли к пониманию, что в большинстве стран

ФЕДОРОВ Владислав Иванович – научный сотрудник Центра исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, магистрант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

¹ Постановление ЦИК России от 27 августа 2014 г. № 248/1529–6: [веб-сайт]. URL: <http://base.garant.ru/55172165>.

мира электронным голосованием считают любую форму волеизъявления граждан, при которой для обработки голосов избирателей, участников референдума используются программно-технические средства. Формы электронного голосования могут быть разными. Выделяются две большие разновидности: голосование на стационарных избирательных участках и голосование через интернет.

Мировая практика электронного голосования

Поводом для больших дискуссий о внедрении электронных технологий голосования стало быстрое развитие технологий цифрового века, которые проникли во все сферы жизни общества, в том числе в политику. В мировом опыте развития автоматизированных систем голосования можно выделить три больших этапа эволюции: механический, электронный, дистанционный. Если механический этап завершился в 1960-х годах, то два других – электронный и дистанционный продолжают оставаться актуальными и в наши дни.

Греция – не только родина демократии, но и родина первых механизмов автоматизации голосования. В Афинах и некоторых других греческих полисах в IV–II веках до н.э. для избрания должностных лиц активно использовалось механическое устройство клеротерий². На каменной стеле размещали таблички, где были указаны имена кандидатов. В вертикальный желоб помещалось 10 шаров, из них 9 были черного цвета, и лишь один шар был белым. Организаторы выборов перемешивали шары и помещали в желоб. Первый шар соответствовал верхней табличке. При открытии желоба из него выпадал шар, если он был черным, то жеребьевка продолжалась, если белым – кандидат считался избранным.

Возвращения механических машин в выборную практику пришлось ждать более чем двадцать столетий, но произошло это событие уже на другом континенте. В середине XIX века чартисты в Великобритании предложили использовать машину для голосования, чтобы исключить возможность фальсификации результатов выборов. Но только в 1892 году в США появились рычажные машины для голосования, которые применялись на разных уровнях выборов. В кабинке для голосования избиратель нажимал на рычаг, а машина запоминала сделанный выбор. Машины для голосования производили компании «AVM» и «Shoup». Проверить итоги голосования на машине было нельзя, поскольку дублирования на бумаге записи голосов избирателей не было предусмотрено.

На следующей ступени эволюции автоматизированных систем голосования появились электронные машины, считывающие информацию с бюллетеня. В 1960-х годах такие машины были запатентованы в США,

² Staveley E. S. Greek and Roman Voting and Elections, Cornell Univ Pr, 1972. P. 62.

а в 1972 году – в Нидерландах. В 1974 году в США была изобретена система прямой записи волеизъявления избирателя на электронную машину. В англоязычной литературе для обозначения подобных машин используют аббревиатуру DRE (Direct Recording Electronic).

В 1996 году в США прошел первый эксперимент по интернет-голосованию. С тех пор подобные эксперименты были проведены в десятках стран мира. В 2007 году в Эстонии состоялись первые в мире общенациональные интернет-выборы. В 2011 году пионером интернет-голосования на Ближнем Востоке стали Объединенные Арабские Эмираты. На сегодняшний день только в этих двух странах интернет-голосование используется на общенациональных выборах как основной способ реализации активного избирательного права.

Таблица 1

Эволюция способов автоматизированного голосования

Дата появления	Способ голосования	Страна
Механический IV в. до н.э.–1960-е гг.		
IV в. до н.э.	Каменная стела, на которой размещались таблички с именами кандидатов и желоб с черными и белыми шарами для жеребьевки	Афины
1892 г.	Рычажная машина для голосования (чтобы проголосовать, нужно нажать на рычаг). Производство наладили компании «AVM» и «Shoup»	США
1930-е гг.	Рычажные машины использовались на выборах в крупных городах США	США
Электронный 1960–н.в.		
1962 г.	Машина оптического сканирования, считывающая информацию с бюллетеней	США
1964 г.	Компьютер, считывающий информацию с перфокарт. Производителем устройств стала компания «Votomatic»	США
1972 г.	Компания «Nedar» создала первую европейскую электронную машину для голосования	Нидерланды
1974 г.	Запатентована система прямой машинной записи результатов голосования	США

1980–1990-е гг.	Эксперименты по использованию электронных машин для голосования	Бельгия; Бразилия; Великобритания; Венесуэла; Индия; Италия; Нидерланды; США; Франция
1998 г.	Первые федеральные выборы с использованием электронных машин как единственного способа голосования	Бразилия
Дистанционный 1990–н.в.		
1990–2000-е гг.	Эксперименты по проведению интернет-голосования	Австралия; Болгария; Великобритания; Дания; Испания; Канада; Нидерланды; Россия; США; Франция; Швейцария; Эстония
2000 г.	Эксперимент по интернет-голосованию реализован на выборах президента США. Через интернет смогли проголосовать избиратели, находящиеся за рубежом	США
2007 г.	Первое в мире интернет-голосование на парламентских выборах в Эстонии	Эстония

Карта распространения электронного голосования по миру

Рис. 1

Эксперименты по внедрению электронных технологий голосования весьма дорогие, поэтому далеко не все страны располагают ресурсами для их проведения. Однако ограниченность распространения электронного голосования по миру связана не только с дефицитом ресурсов. Например, в Африке к проблеме бедности добавляются сложные климатические условия и отсутствие инфраструктуры. В Европе переход на электронное голосование сдерживается неудачными примерами Ирландии, Германии и Голландии. На выборах в этих странах применялись электронные машины голландской компании «Nedar». Эксперты пришли к выводу, что оборудование не обеспечивало тайну голосования и допускало фальсификацию результатов выборов.

Таблица 2

Использование электронных систем голосования в мире

По всей стране	В отдельных регионах	Эксперименты или ограниченное использование	Интернет-голосование
Бельгия; Бразилия; Бутан; Венесуэла; Индия; Кыргызстан; Монголия; Намибия; Парагвай; Филиппины	Гватемала; Канада; Мексика; США; Франция; Швейцария;	Австралия; Аргентина; Армения; Бангладеш; Болгария; Великобритания; Гватемала; Германия; Индонезия; Ирландия; Испания; Италия; Казахстан; Коста-Рика; Непал; Норвегия; Перу; Россия; Румыния; Филиппины; Шотландия; Эквадор; Япония	Объединенные Арабские Эмираты; Эстония

Основным способом формирования выборных органов власти электронное голосование стало в 12 странах. В остальном мире власти действуют осторожно и ограничиваются экспериментами. Далее подробнее рассмотрим опыт электронного голосования на парламентских выборах в Кыргызской Республике. Этот прецедент интересен с позиций рисков и преимуществ, которые дает такая форма голосования, и возможностей использования зарубежного опыта в России.

Электронное голосование в Кыргызской Республике

Последний удачный пример использования оптических машин сканирования бюллетеней – это парламентские выборы в Кыргызской Республике, состоявшиеся 4 октября 2015 года. После тестирования машин

для голосования на местных выборах они были применены на общенациональных парламентских выборах. Реализацию активного избирательного права обеспечивали 3695 электронных машин. В реестр избирателей Кыргызстана было внесено 2761 297 граждан страны.

На парламентских выборах в Кыргызстане были внедрены биометрические технологии идентификации избирателей. Для участия в выборах гражданам нужно было пройти дактилоскопию и фотографирование. Только в этом случае гражданин регистрировался в реестре избирателей. Таким образом, проголосовать можно было только при наличии биометрических сведений об избирателе.

Явка на парламентских выборах составила 59 процентов. Заградительный барьер в 7 процентов преодолели 6 политических партий. Благодаря использованию электронных машин и прозрачной процедуре проверки работы оборудования, избиратели, кандидаты, наблюдатели и эксперты признали результаты выборов легитимными и не вызывающими сомнения.

Интервью с экспертами

Об опыте электронного голосования в Кыргызстане и перспективах его развития в России мы поговорили с экспертами, которые были участниками делегации ЦИК России в составе Миссии наблюдателей от СНГ для наблюдения за выборами депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Нашими собеседниками стали действительный государственный советник 3-го класса, кандидат юридических наук А. С. Пучнин и председатель Координационного совета НПО по защите избирательных прав граждан, кандидат психологических наук И. В. Богданов.

А. С. Пучнин в течение десяти лет проработал в системе избирательных комиссий Российской Федерации. С 2006 по 2012 годы он возглавлял Избирательную комиссию Тамбовской области, а с 4 июля 2012 года по 22 апреля 2016 года был председателем Санкт-Петербургской избирательной комиссии.

– Алексей Сергеевич, какие особенности применения электронных технологий голосования на парламентских выборах в Кыргызстане Вы можете выделить?

– В Кыргызской Республике в 2015 году на выборах в национальный парламент впервые в истории этой страны были использованы электронные машины для голосования, которые были предоставлены Южной Кореей. Электронная машина давала предварительные итоги голосования, для установления окончательных итогов необходимо было выполнить ручной пересчет. Конструкция машины очень проста и не требовала специальной подготовки для оператора.

Организаторы выборов в Кыргызстане хотели добиться отсутствия споров по итогам голосования, и это им удалось. Избиратели получали

бюллетени только после биометрического контроля и не могли проголосовать несколько раз. Аналогичный подход можно применить в России, но для этого нужно, чтобы базы данных ФМС России были адаптированы к нуждам избирательных комиссий.

– Как Вы оцениваете опыт применения электронных технологий голосования в России?

– Известно, что сейчас остановлена федеральная программа по производству КОИБ, и об этом я говорю с явным сожалением, потому что электроника стремится к упрощению. Можно подумать и о других моделях КОИБ, а не только о тех, которые применяются сейчас, поскольку техника совершенствуется. Электронные машины дают нам отсутствие споров не только на избирательных участках, но и в масштабах всей политической системы. Сейчас у нас нет задуманного прогресса, использование электронных машин для голосования не покрывает большую территорию.

Приведу пример выборов в городе Ломоносов, этот город входит в границы Санкт-Петербурга. На всех 18 избирательных участках города применялись КОИБ-2010, которые явно сложно обслуживать. Техника устаревает, её нужно подстраивать под наши привычки.

Но даже старые модели КОИБ позволили исключить споры с любого участка не только за счет того, что мы смогли быстро установить итоги голосования на каждом участке, но и благодаря тому, что привлекли к изучению КОИБ всех кандидатов, а также гражданских активистов.

Презентация КОИБ состоялась на Исаакиевской площади в самом центре Санкт-Петербурга. Участники избирательной кампании могли задавать самые сложные вопросы, проверять машины на возможность использования недопустимого программного обеспечения и фальсификации выборов, если такой вопрос ставился. Итогом активного общественного препарирования стало то, что даже представители оппозиционно настроенной части гражданского общества в составах участковых комиссий выступили с поддержкой использования КОИБ, поскольку стало ясно, что изменить результаты голосования нельзя.

Кроме быстрого подсчета результатов голосования, мы получили второй эффект. Системе организации выборов в отдельно взятом городе было возвращено доверие, а это нельзя оценить в деньгах. Хотя, техника дорогая. Каждый аппарат стоит около 150 тысяч рублей, плюс эксплуатационные расходы в размере 14–15 тысяч рублей. Но доверие к системе и к результатам выборов в деньгах нельзя выразить, а вот недоверие можно выразить в протестных акциях, в последующем недоверии к институтам публичной власти, которые, как мне кажется, выбраны непрозрачными способами. В итоге может возникнуть социальная напряженность, которая негативно повлияет и на экономическую ситуацию.

Поэтому я поддерживаю применение любых электронных устройств, обеспечивающих прозрачность процедур, которые на самом деле имеют

только одну цель – они должны заменить человека. На избирательном участке машина должна заменить человека, чтобы исключить возможность любого влияния на результаты голосования. Необходимо совершенствовать технику. КОИБ-2010 был изобретен в прошлом веке. Сейчас есть более надежные машины с удобным софтом.

– **Считается, что интернет-голосование оправдано в основном для избирателей, находящихся за рубежом; живущих в труднодоступных населенных пунктах и для избирателей с ограниченными физическими возможностями. Есть ли реальные перспективы у интернет-голосования в России?**

– Зачем ограничивать круг возможных интернет-избирателей этими тремя категориями? В этом случае мы исключаем из круга избирателей лиц в возрасте 18–35 лет, для которых интернет – привычная среда общения. Интернет должен быть общим инструментом реализации активного избирательного права для всех категорий граждан вне зависимости от их статуса и географического положения.

Интернет – область нового знания, но ещё не полностью освоенного. Интернет сегодня является инструментом для незаконных банковских транзакций, хотя банки тратят на защиту своих сервисов большие деньги. До сих пор около 80 процентов интернет-контента является информацией порнографического содержания. Поэтому делать интернет инструментом голосования нужно очень осторожно. Нужно понимать, что именно мы управляем интернетом, а не наоборот. Отданный нами голос, пройдя от персонального компьютера избирателя к серверу, накапливающему информацию, не должен измениться. Пока такой инструмент верификации отсутствует.

В США в начале 2000-х годов в ряде штатов провели эксперимент по интернет-голосованию, но итоги этих выборов были засекречены. Интернет должен быть простым инструментом, как кабина для тайного голосования, где избиратель сам ставит отметку в бюллетене, а потом сам опускает бюллетень в ящик для голосования, осознавая, что в этот момент никто его голос не изменит. В Интернете нужно создать защищенные каналы передачи информации, только тогда дистанционное голосование на выборах в России станет реальностью.

Председатель Координационного совета НПО по защите избирательных прав граждан, кандидат психологических наук И. В. Богданов поделился с нами своими впечатлениями об опыте электронных выборов в Кыргызстане.

– **Игорь Васильевич, можно ли утверждать, что использование электронного голосования на парламентских выборах в Кыргызстане положительно сказалось на доверии избирателей к выборам?**

– Безусловно, самым главным достижением использования технических средств идентификации избирателей и голосования (электронный

стационарный ящик для голосования) на выборах в Кыргызстане явилось доверие к выборам и их результатам. Имеющиеся незначительные проблемы с использованием электронного голосования никоим образом не повлияли на доверие к выборам и их результатам.

– Известно ли о проблемах внедрения электронного голосования в Кыргызстане?

– Прошу учесть, что здесь я выражаю только свое мнение. Не исключаю, что оно может не совпадать с другими точками зрения. Итак, о проблемах. Данные о результатах голосования в УИК с каждого сканирующего устройства передаются через открытое интернет-пространство, что создает угрозу фальсификации результатов голосования. Кроме того, при ручном пересчете бюллетеней, слабо подготовленные комиссии подгоняли результаты голосования на избирательном участке под протокол электронного устройства.

На 60 процентов избирательных участков, где мне удалось побывать, нарушался регламент подключения сканирующего устройства к интернету. По закону только строго после 20:00 (время окончания голосования) сканирующие устройства должны были быть подключены к интернету. А на самом деле сканеры были подключены к передающему устройству с самого начала работы участковой избирательной комиссии, т.е. с 8:00.

Процедура биометрической идентификации в день голосования только по базе избирателей только своего участка сравнима со стрельбой из пушки по воробьям. При этом тем, кто заранее не прошел биометрическую регистрацию, было отказано в голосовании. Идентификацию в день голосования можно проводить при помощи других, менее затратных и достоверных процедур (паспорт, регистрация, ID-номер и т.д.).

– Как отнеслись к внедрению электронного голосования основные политические игроки и население?

– По моим наблюдениям, крайне положительно. Объективность технических средств (по сравнению с человеком) никем не ставилась под сомнение. Использование электронного голосования практически полностью исключило возможность «административного давления» на избирательные комиссии, создало условия для сосредоточения на соблюдении процедурных моментов. Техника выступала высшей силой, на которую не может повлиять человек. Ситуация, в которой, благодаря техническим устройствам, результаты голосования на конкретном избирательном участке становятся достоянием наблюдателей (общественности и граждан) буквально через 5 минут после окончания голосования, устраивает всех. Времени на скандалы и «договоренности» уже нет.

– Как Вы думаете, почему власти страны решились на радикальную модернизацию избирательной системы?

– Я бы не стал всё происходящее в избирательной системе Кыргызстана называть радикальной модернизацией. Это скорее разумное совер-

шенствование, начало модернизации, факторы которого лежат в волнениях, которые мы наблюдали в Кыргызстане в период республиканских избирательных кампаний прошлых лет. Предотвращение подобных волнений в значительной степени выступало фактором инновационного внедрения электронного голосования. Поэтому вектор «объективизации подсчета результатов голосования и сокращения времени на эту процедуру» (на вызревание протеста) выбран абсолютно правильно. В эпоху «оранжевых революций» этот вектор модернизации может служить хорошим лекарством. Выборы в Кыргызстане это наглядно продемонстрировали.

Опрошенные эксперты позитивно оценили опыт применения электронных технологий голосования на выборах в Кыргызстане, подчеркнув, что все политические силы страны выступили с поддержкой электронного голосования. Организаторы выборов минимизировали время подсчета результатов голосования, снизили влияние «человеческого фактора», обеспечили прозрачную процедуру проверки работы машин, тем самым создали условия для легитимации выборов.

Вместе с тем, электронные выборы не были лишены недостатков, повторение которых необходимо предупредить в будущем. Данные об итогах голосования на УИК нельзя передавать по незащищенным каналам связи. В Кыргызстане данные с каждого сканирующего устройства передавались в вышестоящие комиссии через интернет. В эпоху кибератак результаты выборов могут быть легко сфальсифицированы. Кроме того, члены избирательных комиссий допускали нарушения порядка подключения электронных машин для голосования к Интернету.

Основные тенденции электронного голосования в мире

В современных политических системах электронные технологии приобретают всё большее значение в коммуникациях по поводу власти. Электронное голосование как форма реализации избирательных и референдумных прав граждан является новым феноменом политической жизни общества и может оказывать как легитимирующее, так и делегитимирующее влияние на выборы. Для того, чтобы обеспечить легитимность выборов, необходимо выработать набор требований, которым должно соответствовать электронное голосование.

Обобщение опыта внедрения электронного голосования в 12 странах мира позволяет отметить ряд важных тенденций, продиктованных соображениями практической целесообразности и необходимостью соблюдения основных принципов избирательного права.

Во-первых, большинство стран, перешедших к использованию электронных систем голосования, сделали это не из-за абстрактного желания внедрять достижения технического прогресса, а из-за насущных проблем выборной практики, которые требовали эффективных решений. Например,

импульсом к внедрению электронного голосования в Индии стали скандалы с крупными фальсификациями и проблема неграмотных избирателей. В Бразилии в 1990-е годы и в Индии в 2000-е годы, благодаря использованию электронного голосования, были решены проблемы абсентеизма и недоверия к избирательной системе.

Эксперименты с электронными системами голосования всегда очень дорогие, но они необходимы для тестирования способов голосования, оценки рисков и преимуществ в уникальных условиях конкретного государства. Например, эксперимент с электронным голосованием в четырех областях Италии в 2006 году стоил 34 миллиона евро, на Филиппинах пилотный проект обошелся в 150 миллионов долларов, в Ирландии тестирование электронных машин обошлось в 54 миллиона евро³.

Очевидно, что доверие к институту выборов важнее миллионов расходов на эксперименты, поскольку от результатов голосования зависит будущее общества и государства. Эксперименты помогают организаторам выборов понять, какие проблемы может решить электронное голосование и какие риски оно несет.

Во-вторых, электронное голосование должно обеспечивать основные принципы избирательного права: свободу выбора и тайну голосования; всеобщее и равное избирательное право. Если власти страны решились использовать новые технологии на выборах, то необходимо неукоснительно следить за соблюдением прав избирателя, стремиться к тому, чтобы электронное голосование усиливало защиту тайны и свободы выбора.

На сегодняшний день единственным международным правовым актом, который определяет стандарты электронного голосования, выступает Рекомендация Комитета министров Совета Европы по правовым, организационным и техническим стандартам электронного голосования⁴. В этом документе описаны требования к условиям проведения электронных выборов.

Составители Рекомендаций опираются на практику электронного голосования в странах Европы и на важнейшие международно-правовые документы в области избирательного права. Такие, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Протокол № 1 к ней 1952 года, документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года.

³ The end of the voting machine: [веб-сайт]. URL: file:///C:/Users/1/Downloads/White%20Paper%20NASS%20-%20Updated%207-2-14%20AG.pdf.

⁴ Council of Europe, Legal, Operational and Technical Standards for E-Voting, 2004.: [веб-сайт]. URL: [http://www.coe.int/t/dgap/democracy/activities/key-texts/recommendations/Rec\(2004\)11_Eng_Evoting_and_Expl_Memo_en.pdf](http://www.coe.int/t/dgap/democracy/activities/key-texts/recommendations/Rec(2004)11_Eng_Evoting_and_Expl_Memo_en.pdf); McGaley M., Gibson J. A Critical Analysis of the Council of Europe Recommendations on E-voting Standards: [веб-сайт]. URL: https://www.usenix.org/legacy/event/evt06/tech/full_papers/mcgaley/mcgaley.pdf.

По мнению составителей Рекомендации, для соблюдения основных принципов избирательного права необходимо выполнить ряд условий. В частности, электронная машина для голосования или интернет-сервис должны быть простыми в использовании и доступными для лиц с ограниченными возможностями; каждый электронный голос должен быть посчитан только один раз; при голосовании необходимо исключить любое влияние на принятие избирателем решения; электронная система голосования не должна иметь возможности узнать, как проголосовал избиратель.

Несомненной проблемой в области международного права является отсутствие стандартов проведения электронного голосования. Рекомендации Совета Европы до сих пор остаются единственным подобным документом. Для выработки единых требований к электронному голосованию необходима совместная работа экспертов из разных стран мира. На площадке ООН могут работать эксперты из таких международных организаций, как Ассоциация организаторов выборов стран Европы, Экспертный центр по электронному голосованию и участию в выборах, Международный фонд избирательных систем, Избирательный институт Южной Африки, БДИПЧ, а также российские РОИИП и РЦОИТ при ЦИК России.

Выработка международных стандартов электронного голосования создаст правовую базу и будет способствовать распространению современной избирательной практики по всему миру.

В-третьих, общество очень настороженно относится к любым новеллам в политической сфере, поэтому успех электронного голосования будет зависеть от доверия избирателей, а заручиться доверием можно только при использовании прозрачного механизма голосования и верификации результатов выборов. Во всех странах, где электронное голосование сегодня применяется на общенациональных выборах, длительное время проводились эксперименты и разъяснительная работа с населением. Например, в Бразилии от первого эксперимента до законодательного закрепления электронных выборов прошло 7 лет, а в Индии – 21 год. За это время большая часть населения привыкла к новым технологиям голосования и приняла их.

При внедрении электронной системы голосования у граждан во всех странах мира возникал один и тот же закономерный вопрос: как проверить корректность работы электронной машины? Если бюллетени можно пересчитать вручную и развеять сомнения, то как удостовериться, что электронная машина не ошиблась при подсчете голосов?

Эта проблема решалась везде по-разному. На выборах в Бельгии в качестве бюллетеня используется магнитная карта: чтобы проголосовать, её нужно вставить в электронную машину и сделать выбор, после чего машина запишет результаты голосования на магнитный носитель. Избиратель забирает магнитную карту и вводит её в другую машину – электронный ящик для карт, считывающий информацию с карты, и вы-

дает итоговый результат. Если избиратель хочет убедиться, что его голос зафиксирован корректно, то перед вводом в электронный ящик можно проверить запись на карте в другой машине для голосования, которая покажет, за кого отдан голос.

В Индии результаты выборов можно проверить, распечатав голосование избирателей в хронологическом порядке на бумаге. В Бразилии для проверки корректности работы электронных машин используются другие машины или программное обеспечение. В Кыргызстане первоначальный подсчет голосов избирателей выполнялся машинами, а затем бюллетени считали члены избирательных комиссий.

Результаты выборов будут не легитимными, если не удастся обеспечить понятный механизм верификации. Мировой опыт электронного голосования требует, чтобы процедуру проверки результатов выборов мог выполнить человек, не обладающий юридическими и техническими знаниями. Только в случае выполнения этого требования можно ожидать от общества доверия к электронному голосованию.

В-четвертых, для организации выборов должны использоваться оборудование и интернет-сервис, соответствующие единому стандарту. Только в этом случае в разных регионах страны удастся обеспечить равные условия проведения выборов. Ситуация, когда в каждом регионе действует свое законодательство, регламентирующее проведение электронных выборов, приведет к нарушению целостности правовой системы избирательного законодательства.

Какой способ электронного голосования подойдет для России?

Наша страна отличается многообразием социальных, географических, и экономических условий, а также устойчивыми традициями «бумажного голосования», поэтому радикальная смена способа голосования и отказ от использования бумажных бюллетеней вряд ли встретят консолидированную поддержку общества. Очевидно, что переход на электронное голосование положительно воспримет молодежь и люди среднего возраста, проживающие в крупных городах. Для них такой переход будет закономерным этапом модернизации института выборов. В то же время люди старшего поколения и жители сельской местности, где цифровые технологии менее развиты, не смогут в полной мере оценить все преимущества электронного голосования.

Одним из путей решения проблемы может быть сочетание традиционного и электронного способов голосования, чтобы у избирателей оставалась возможность выбора. Гибридная форма голосования предусматривает сохранение традиционного бумажного бюллетеня наряду с использованием электронных машин «прямой записи». Если участки для

голосования оборудуют двумя типами электронных машин – КОИБ и КЭГ в соотношении 50 на 50, то будет обеспечено и бумажное, и электронное голосование. Так будут учтены интересы разных социально-демографических групп общества. Но при этом финансовые затраты и сложности при составлении протоколов об итогах голосования на избирательных участках могут свести на нет все преимущества этой формы организации голосования. Очевидно, что такая форма при всей привлекательности будет нежизнеспособной.

Гораздо более перспективной формой электронного голосования на избирательных участках выглядит голосование при помощи машин прямой записи результатов голосования. России стоит обратить внимание на опыт Индии и Бразилии, где такие машины успешно применяются более 10 лет. Для общероссийских масштабов электронного голосования нужно значительно снизить стоимость оборудования. Это возможно только при организации открытого конкурса, участники которого представят свои варианты машин для электронного голосования.

Интернет-голосование не свободно от рисков и требует длительных экспериментов. Дистанционное голосование наиболее целесообразно проводить среди трех категорий избирателей: жителей труднодоступных населенных пунктов, граждан с ограниченными возможностями и россиян, находящихся за рубежом. Дистанционное голосование позволит повысить электоральную активность и снизить расходы на проведение выборов. В настоящее время компания «Ростелеком» реализует программу устранения цифрового неравенства, в рамках которой к 2018 году более 13,5 тысяч населенных пунктов с численностью населения от 250 до 500 человек будут обеспечены широкополосным доступом в интернет. Таким образом, будет построена телекоммуникационная инфраструктура, необходимая для развития электронного правительства и голосования через интернет.

Если интернет-голосование будет проводиться в масштабах всей страны, то эффект от него выразится в значительном росте электоральной активности жителей городов, и особенно молодежи, экономии средств на проведении выборов и снижении нагрузки на членов избирательных комиссий в день выборов.

Для идентификации избирателя при голосовании через Интернет может быть использована универсальная электронная карта с электронной подписью её владельца. Чтобы проголосовать, нужно зайти на сайт, созданный для интернет-голосования. После идентификации избирателю откроется доступ к электронному бюллетеню. Все этапы голосования должны подвергаться верификации, а сам процесс голосования должен напоминать совершение транзакции в онлайн-банке. Можно с уверенностью сказать, что практически все читатели данной статьи несколько раз в месяц пользуются онлайн-банком. У нас сформировалась привычка

и доверие к электронным платежам, так почему же схожую процедуру нельзя применить для реализации активного избирательного права?

О надежности электронного голосования

Часто говорят, что выборы – это предсказуемый процесс с непредсказуемыми результатами. Так должно быть, но зачастую ошибки при подготовке и проведении выборов, использование неисправного или непроизводительного оборудования приводят к тому, что и процесс становится непредсказуемым. Эксперты сломали немало «полюемических копий», обсуждая вопросы надежности и безопасности электронного голосования, поэтому остановимся только на принципиально важных условиях.

Во-первых, электронные выборы в России должны проводиться с использованием единой платформы машин для голосования и единого интернет-сервиса. Это обеспечит равенство условий и целостность правового поля.

Во-вторых, в современной напряженной геополитической обстановке изготовителем машин для голосования и интернет-сервисов может быть только российская компания. Корректность работы оборудования для голосования должна сертифицироваться независимым контролирующим органом, в состав которого, помимо технических специалистов и экспертов, должны входить представители общественности, политических сил и СМИ.

В-третьих, конкурирующие политические силы должны иметь доступ к наблюдению за работой системы подсчета голосов наряду с организаторами выборов. Только так можно обеспечить прозрачность процедуры.

Значение и объем использования электронного голосования будет расти по всему миру, и тут Россия не исключение. Новые технологии обеспечивают автоматизацию и высокую скорость подсчета результатов голосования, а также увеличивают явку избирателей.

Потенциал для развития электронных систем голосования в России огромен. По состоянию на ноябрь 2016 года проголосовать при помощи электронных машин можно лишь на одном проценте избирательных участков. Опираясь на мировой опыт использования электронного голосования, организаторы выборов в России могут избежать многих проблем, которые стали непреодолимыми барьерами на пути внедрения современных способов голосования в других странах. Прежде всего, подразумеваются проблемы, связанные с недоверием к системе подсчета голосов, которая напоминает «ящик Пандоры», а также проблемы с обеспечением верификации результатов выборов и независимой проверки оборудования для голосования.

Любая политическая система современности, в том числе российская, не может сохранять баланс интересов в обществе, если не использует для коммуникации и выработки управленческих решений инструменты

цифрового века. Электронное голосование является собой блестящий пример сочетания передовых достижений науки и техники и современных представлений о развитии гражданского общества и электронном правительстве. При строгом соблюдении процедур, электронное голосование выступает мощным источником легитимности выборов.

Для всестороннего изучения этого феномена нам нужно не только узкопрофессиональное, а широкое общественное обсуждение. Нам нужны исследования на эту тему для глубокого понимания, как можно избежать многих проблем и использовать значительные преимущества электронного голосования. Не вызывает сомнений, что будущее российских выборов связано с электронным голосованием, остается лишь ответить на вопрос, каким оно будет: близким или далеким?